

— Проснулся — и уже хорошо, молодой человек, не стоит относиться к своему здоровью так легкомысленно. Но вам нужно остаться в больнице на три дня для наблюдения, чтобы избежать рецидива. Ешьте только легкую пищу и не переутомляйтесь.

Врач провел несколько осмотров и дал указания Ли Цзюньюю и Ли Ганю, отметив, что молодые люди обычно быстро восстанавливаются.

— Мы поняли, спасибо, доктор.

Ли Гань тщательно запомнил все рекомендации.

— Не... говорите... Эр-эру.

Ли Цзюньюю говорил с трудом, его голос был едва слышен, и Ли Ганю пришлось прислушаться, чтобы понять.

— Хорошо, я знаю.

Ли Гань кивнул. Он не знал, что произошло, но, вероятно, у господина были причины не сообщать младшему хозяину.

В делах двоих лучше всего оставаться в стороне.

Услышав ответ Ли Ганя, Ли Цзюньюю медленно закрыл глаза и вскоре уснул. Его сон был полон странных видений, и он не мог понять, где реальность, а где сон.

Когда он проснулся, было уже поздно. Температура снова поднялась, и, если бы не бдительность Ли Ганя, он мог бы сильно пострадать.

— Господин, поешьте немного.

Ли Гань налил рисовую кашу из термоса и, подложив под спину Ли Цзюньюю подушку, помог ему сесть.

Каша была пресной, и Ли Цзюньюю чувствовал горечь во рту. У него не было аппетита, и даже после нескольких ложек он почувствовал тошноту.

С трудом выпив полчашки каши, Ли Цзюньюю отрицательно покачал головой. Больше он не мог есть.

Болезнь — странная штука. Ли Цзюньюю всегда был здоров, редко болел, но на этот раз простуда и жар, казалось, собрали все его болезни за двадцать лет. Температура то падала, то снова поднималась, и несколько дней он провел в полубессознательном состоянии.

Голова была тяжелой, и он даже не вспомнил о своем мобильном телефоне. Перед тем как уснуть, он подумал: «К счастью, Оу Хэн уже начал военную подготовку и не может вернуться домой, иначе он бы сильно переживал».

Оу Хэн был в панике. Он не мог связаться с Ли Цзюньюем — ни по телефону, ни через сообщения, ни через WeChat. Даже если он целыми днями отправлял сообщения и ждал ответа, он не видел, чтобы Ли Цзюньюю печатал.

Это означало, что Гого даже не читал его сообщений.

Каждый день Оу Хэн был в тревоге, отвлекался на все подряд. К счастью, в его подразделении раненых требовалось только сидеть в тени, и он часто натыкался на других, наступая на ноги или сталкиваясь с людьми.

Оу Хэн даже не извинялся, продолжая идти, что вызывало немало недовольства. Однако было видно, что с ним что-то не так, и люди лишь ворчали, не проявляя агрессии.

Состояние Ли Цзюньюя то улучшалось, то ухудшалось. Когда оно стабилизировалось, он уехал за границу. Этот проект был для него важным, и сейчас он не знал, как встретиться с Оу Хэном, боясь, что не сможет себя контролировать. Лучше было взять паузу и все обдумать.

Оу Хэн большую часть времени проводил, держа в руках телефон, радуясь каждому звонку или сообщению, но каждый раз оставался разочарованным.

Он отправлял по три сообщения в день, но ответа не получал.

— Младший папа...

Оу Хэн ждал несколько дней, но не мог связаться с Ли Цзюньюем. Даже Ли Гань был недоступен. Сердце Оу Хэна упало. Он хотел найти Ли Цзюньюя, но не знал, где он.

Поэтому он позвонил Ян Ханю.

— Дорогой, что случилось?

Ян Хань помахал рукой окружающим и отошел, чтобы ответить на звонок. Голос Оу Хэна звучал тревожно, и Ян Хань, хорошо знавший его, сразу это почувствовал.

— Младший папа, ты знаешь, где Гого?

Оу Хэн долго колебался, прежде чем задать вопрос. Его голос был очень тихим, настолько, что он сам сомневался, произнес ли он что-то или это была галлюцинация.

— Что случилось между вами?

Ян Хань оперся на перила балкона. Солнце все еще было ярким.

— Я обидел Гого, не могу его найти...

Глаза Оу Хэна наполнились слезами, и он боялся, что сейчас расплачется.

— Расскажи мне.

Ян Хань заинтересовался. Он думал, что эти двое никогда не ссорятся, но, видимо, ошибался.

Оу Хэн подробно все рассказал, и чем больше он говорил, тем больше сожалел. Что с ним тогда произошло? Его разум был захвачен инопланетянами? Как он мог так говорить с Гого? Вспоминая свои поступки, Оу Хэн даже сомневался, действительно ли это происходило.

— Эр-эр, ты задумывался о причинах?

Ян Хань серьезно спросил Оу Хэна.

— Я ошибся, но я не знаю почему... Младший папа, что мне делать?

Слезы Оу Хэна текли ручьем.

— Эр-эр, чувства — это обоюдная вещь. Возможно, я и тетушка Минь ошибались. Может, вы не подходите друг другу. Ты не можешь заставлять Цзюньюя всегда уступать тебе, и ты не должен скрывать свои чувства. Если тебе это не нравится, я поговорю с тетушкой Минь, и между вами ничего не будет.

Ян Хань осознал, что всегда видел только то, как Ли Цзюньюй баловал Оу Хэна, но не спрашивал, что думает сам Оу Хэн.

— Нет, нет, это не так, я не...

Оу Хэн, услышав, как Ян Хань отрицает его чувства к Ли Цзюньюю, взволнованно запротестовал. Он любил Гого, и Гого любил его.

— Эр-эр, возможно, твои чувства к Цзюньюю — это просто временная зависимость, а не настоящая любовь.

— Я люблю его... это не зависимость, все основано на любви.

Оу Хэн был тверд.

— Тогда, Эр-эр, ты не должен злоупотреблять его любовью. Чувства нужно беречь. Не забывай, что Цзюньюй тоже человек, и его сердце может болеть и уставать.

— Я понял, младший папа. Скажи Гого, что я понял свою ошибку. Пусть он не игнорирует меня, я боюсь...

Оу Хэн действительно боялся. Он боялся, что однажды Гого исчезнет из его жизни, и он не сможет его найти.

— Хорошо, будь умницей. Возможно, он просто не знает, как с тобой общаться. Я поговорю с ним. Ты веди себя хорошо и заботься о себе, понял? Если в общежитии некомфортно, возвращайся домой.

— Хорошо.

Оу Хэн кивнул.

— Младший папа, не забудь, не забудь...

— Я понял.

Ян Хань вздохнул.

Оу Хэн повесил трубку и, глядя на закат, позвонил своему куратору, попросив отпуск домой под предлогом похода к врачу.

Куратор, увидев медицинскую карту Оу Хэна, сразу согласился. Оу Хэн взял справку и отправился домой.

Дома была только тетушка Минь. Оу Хэн на мгновение почувствовал, что этот дом становится настоящим только тогда, когда в нем есть Гого.

— Дядя Ян.

Ли Цзюньюй только что зарядил телефон, как позвонил Ян Хань.

— Эр-эр не может связаться с тобой и просил передать, что он понял свою ошибку. Свяжись с ним, когда сможешь. Он еще молод и непостоянен, не балуй его слишком.

— Кхе-кхе, я понял, дядя Ян. Сейчас свяжусь с ним.

Ли Цзюньюй не смог сдержать кашель, хотя старался говорить как можно тише, но микрофон телефона уловил все.

— Ты заболел?

Для Ли Цзюньюя кашель был нехарактерен, поэтому Ян Хань заподозрил неладное.

— Просто легкая простуда, дядя Ян. У меня скоро встреча, так что я пока повешу трубку.

— Хорошо, береги себя.

Ян Хань, хотя и сомневался, не стал дальше расспрашивать.

— Кхе-кхе-кхе...

Ли Цзюньюй, повесив трубку, закашлялся.

— Скажи Сюй Вэню передать Эр-эру, что я за границей, но о болезни не говори.

Он сделал глоток воды и дал указание Ли Ганю.

— Хорошо.

Ли Гань кивнул. В последние дни он был занят и не связывался с младшим хозяином, боясь, что тот спросит о состоянии господина, а он не знал, что ответить.

<http://bllate.org/book/16768/1541341>